- Отступаем! Мы отступаем!

Все были шокированы и напуганы жестокостью Цзян И. Они также боялись, что Цзян И действительно разобьет Цзян Руху насмерть в припадке безумия. Это сделало бы смертную казнь Цзян И неизбежной, но им также пришлось бы страдать от последствий наказания со стороны клана.

Когда один человек начал отступать, остальные поспешили последовать его примеру. Все они в ужасе уставились на злобное выражение лица Цзян И, когда в их головах появилась единственная мысль - был ли этот человек все еще тем послушным и никчемным Цзян И? Как он мог стать таким свирепым?

- Хм…

Только когда все отступили назад, Цзян И вздохнул с облегчением. Шокировав и запугав в тот день каждого противника, он, наконец, будет в безопасности. В противном случае ему было бы трудно избежать нападения со всех сторон и избиения всеми его противниками.

Наблюдая за Цзян Руху, который безвольно лежал на земле, как ползающее насекомое, в глазах Цзян И вспыхнуло чувство восторга. После того, как над ним издевалась эта кучка людей из клана Цзян в течение стольких лет, он, наконец, мог заявить, что получит должное внимание к себе.

Он что-то пробормотал себе под нос, прежде чем отпустить ногу Цзян Руху. Он поднял свою ногу и наступил на сильно изуродованную голову Цзян Руху. Придвинув свое тело поближе к Цзян Руху, он понизил голос и тихо сказал: - Цзян Руху, ты знаешь, на каком уровне в Царстве Литого Треножника я сейчас нахожусь? Ты знаешь, как я смог отправить Цзян Жуина в полет всего одним ударом? Ты знаешь, почему я осмеливаюсь так поступать с тобой? По правде говоря, я хочу сделать все по-крупному и дать знать об этом всему клану Цзян… Я, Цзян И, не бесполезный бездельник! Это вы, ребята, ни на что не годные ублюдки!

Закончив то, что он должен был сказать, Цзян И снова поднял ногу, прежде чем злобно наступить на оставшуюся здоровую ногу Цзян И. Одной ногой он внезапно отправил тело Цзян Руху в полет еще одним ударом. Только тогда он окинул взглядом всех своих оставшихся противников, прежде чем громко крикнуть: - Исцелите Цзян Руху в течение следующего часа. В противном случае, он… определенно умрет - в этом нет никаких сомнений! Всем вам лучше запомнить: если вы когда-нибудь увидите меня, вашего Молодого Господина, в будущем, вы должны будете обойти меня стороной. В противном случае, если вы посмеете спровоцировать меня, вашего Молодого Господина, вас постигнет та же участь, что и Цзян Руху сегодня.

Закончив свое заявление, Цзян И стремительно помчался в направлении подножия Западных Холмов. Выслушав Цзян И, никто из потомков клана Цзян, которые окружали его, на самом деле не осмелился остановить его. И наоборот, многие из них в страхе смотрели на спину Цзян И, когда он уходил.

- Чего вы ждете? Поторопитесь и отнесите нас с Братом Ху с горы на лечение! Если брат Ху умрет, нам всем придется умереть вместе с ним! Ублюдок… Цзян И, я разорву тебя в клочья!

Группа людей все еще провожала Цзян И взглядами, полными ужаса, когда раздался рев, наполненный несравненной яростью. Крик исходил от Цзян Жуина, чья нога была сломана Цзян И с самого начала.

- Быстрее, быстрее! Несите Брата Ху!

- Быстрее иди и сообщи об этом в Дисциплинарный Двор о клана! Доложите об этой ситуации главному руководителю!

- Правильно… доложите об этом главе Дисциплинарного двора и накажите Цзян И, приговорив его к смертной казни…

В суматохе большая группа людей несла Цзян Руху и Цзян Жуина, когда они покидали Западные Холмы. Все они непрестанно кричали, возмущенные несправедливостью, только что причиненной им, каждый из них жаждал сделать фарш из этого злобного и жестокого преступника Цзян И, чтобы избавиться от своей горькой ненависти.

- Нет… не… не говорите моему отцу… не говорите об этом клану!

Цзян Руху, наконец, пришел в себя и сделал глоток воздуха, когда они были на полпути вниз с горы. С большим трудом он открыл рот и сказал: - Сила Цзян И… так резко увеличилась… не надо… дождитесь возвращения моего брата… Я хочу его смерти… Вам всем лучше запомнить, что произошло сегодня… просто скажите, что нам пришлось сражаться с кланом Ма…

Голос Цзян И звучал отрывками. У всех на лицах было озадаченное выражение - может быть, мозг Цзян Руху тоже был поврежден? Он был избит до такого жалкого состояния. Как могло случиться так, что он все еще хотел помочь скрыть секреты Цзян И?

- Правильно! Вот именно! Мы не можем рассказать об этом клану!

И все же Цзян Жуин очень быстро соединил все точки. Строгим голосом он громко крикнул: - Сила Цзян И так сильно возросла - если клан узнает об этом, они не только не будут ругать его, но даже могут увидеть в нем кого-то ценного! Вдобавок ко всему, они могли бы даже предложить ему должность главного потомка клана! К тому времени у нас не будет другого выбора, кроме как пресмыкаться перед ним навсегда. Мы никогда не сможем отомстить за это.

- То, что сказал брат Ху, верно - мы должны держать все это событие в секрете и сказать, что у нас была драка с сыновьями клана Ма. В конце концов, это происходит не в первый раз. Мы подождем, пока Брат Жулун вернется из Зала Боевых Искусств, а затем позволим ему принять меры… и наказать Цзян И за это!

- Брат Жулун?

Сердца всех людей вокруг стали холодно суровыми, когда они молча кивнули головами. Этот «Брат Жулун» был не кто иной, как старший брат Цзян Руху - Цзян Жулун. Занимая второе место в списке самых влиятельных людей в молодом поколении клана, его культивация достигла седьмой ступени Царства Литого Треножника. Недавно он ушел в уединение и тренировался с Великим Молодым Мастером Цзян Хэньшуем в Зале Боевых Искусств. Если он вернется и узнает, что Цзян Руху был избит до такого ужасного состояния, он обязательно вмешается и в припадке ярости убьет Цзян И.

Цзян Жуин посмотрел на всех, быстро приказав всем окружающим говорить одно и то же, чтобы избежать каких-либо ошибок или пробелов в истории после того, как они вернутся домой. Пока группа подростком обсуждала это вполголоса, они поспешно покинули Западные Холмы и побежали к Центральному двору Резиденции клана.

- Ха…

Только после того, как все исчезли с Западных Холмов, из гор вышла хрупкая фигура. Он смутно слышал слова Цзян Жуина, и это заставило его лицо выразить облегчение.

Последнее заявление, которое он сделал в самом конце, действительно было эффективным!

У Цзян И изначально не было никакого желания поднимать большой шум из-за всего этого события и тем самым заставлять всех в клане узнавать о том, что его культивация повышается не по дням, а по часам. Он намеренно «напомнил» Цзян Руху о том, чтобы тот не распространял этот случай.

То, что безымянный метод боевых искусств таинственным образом появился в его сознании, техника, которая могла бы очистить невероятно мощную силу черной эссенции - такое странное событие было тем, что не должны знать посторонние. Самое главное, смерть старейшины Лю оставила у него оттенок тревожного беспокойства. Он боялся, что клан вмешается и сурово накажет его. В конце концов, алхимик был жизненно важен для небольшого клана.

«Цзян Жулун? Хм! Чего мне больше всего не хватает, так это времени. Если Цзян Жулун останется в уединении в Зале Боевых Искусств еще на один-два месяца, к тому времени, когда он сразится со мной, никто не сможет сказать наверняка, кто победит, а кто проиграет!»

Думая о том, что его черная эссенция может удалить рунические узоры и быстро сломать его печать, в то же время увеличивая скорость культивирования, глаза Цзян И загорелись. Он немного отдохнул, прежде чем быстро покинуть гору.

http://tl.rulate.ru/book/56334/1449359